

Глава 16. Пятёрка главных сил

Едва трое подошли к краю площади, даже не успев ступить на её каменистую поверхность, как были отогнаны небольшой группой, собравшейся поблизости. Некоторые просто махали рукой и говорили: «Отойдите», что ещё можно было считать вежливым обращением, но большинство грубо кричали: «Проваливайте» или «Отвалите». А те, не узнавал их лица, с презрением бросали: «Откуда эти недотёпы?»

Они обошли всю площадь по краю, но так и не смогли найти лазейку, чтобы проскользнуть внутрь. В итоге им пришлось забраться на крышу заброшенного дома рядом с площадью, чтобы хотя бы иметь хороший обзор.

Крыша была покрыта зарослями сорняков. Чжэн Лочжу, кипя от злости, сидел и срывал травинки, не в силах смириться с ситуацией:

— Босс, надо было пустить в ход силу...

Неизвестно, чем бы это закончилось, но хотя бы можно было показать свою силу. А теперь их просто отогнали, словно назойливых мух, что было довольно унижительно.

Когда он уже почти ободрал всю траву вокруг, но так и не дождался ответа, Чжэн Лочжу поднял голову и увидел, что босс даже не слушает его. Тот смотрел на площадь, внимательно анализируя обстановку.

Чжэн Лочжу схватился за грудь, чувствуя, как его пыл угасает.

Тан Линь видел его разочарование и вдруг вспомнил, как в начале создания компании, его подчинённые тоже часто чувствовали себя уколотыми после общения с Фань Пэйяном. Они излучали ауру «я сейчас уволюсь», и Тан Линю приходилось постоянно улыбаться, чтобы согреть их охладевшие души.

Тан Линь понимал, что Чжэн Лочжу, проработавший с Фань Пэйяном так долго, уже выработал иммунитет, но, видя такую реакцию, он всё же по привычке объяснил:

— Ситуация на площади ещё не ясна, не стоит привлекать к себе внимание раньше времени.

Чжэн Лочжу не ожидал, что Тан Линь станет объяснять, да ещё таким мягким и доброжелательным тоном. Он сразу почувствовал, что был слишком груб, и даже подумал, что

заслуживает вычета из премии.

— Да-да, импульсивность — это зло.

Поспешно кивнул он, отпуская травинки и даже погладив оставшиеся несколько стебельков.

Тан Линь замолчал и тоже принялся наблюдать за площадью, заполненной людьми.

Чжэн Лочжу смотрел на его профиль и заметил, что мягкость исчезла, уступая прежней холодности. Но даже холодность Тан Линя была лишь лёгкой отстранённостью, совсем не такой, как у босса, который мог вынудить людей в любой момент взбунтоваться.

Когда они сражались с ночным кошмаром, Тан Линь попросил рваную футболку продать ему канцелярскую принадлежность, и его тон явно выдавал человека, не стеснённого в средствах. Чжэн Лочжу задумался: может, стоит перейти к Тан Линю?

Тёплый ветер дул над крышей, сдувая мысли одного сотрудника о смене работы.

Долго наблюдая за площадью, Тан Линь в целом понял, как обстоят дела.

В центре площади, у входа в метро, находились пять главных сил. Судя по их расположению, между ними не было явного лидера, и все они блокировали вход в метро.

Между центром площади и её окраиной располагались силы послабее, где можно было выделить десяток небольших групп. Люй Цзюэ и Акула тоже были там, но не вместе. По количеству людей и их расположению было видно, что «Белая группа» всё ещё превосходила «Путь к вершине».

Казалось, Люй Цзюэ почувствовал недружелюбный взгляд и поднял голову.

Тан Линь не стал отводить глаз, а наоборот, встретился с ним взглядом.

Это был странный момент: расстояние было достаточно большим, чтобы не вызывать опасений, но достаточным, чтобы разглядеть друг друга.

Люй Цзюэ удивился, хотя быстро скрыл это, но Тан Линь всё равно заметил.

Кто направил ночного кошмара в подземный колодец — Люй Цзюэ или Акула?

Ответ стал ясен.

Тан Линь улыбнулся и слегка кивнул.

Это была вежливая улыбка, но Люй Цзюэ увидел в его глазах холод, подобный льду, который никогда не растает.

Тан Линь первым опустил взгляд, прервав зрительный контакт.

Люй Цзюэ только потом понял, что почувствовал облегчение.

Раскрылась ли история с ночным кошмаром? Нет, это уже не важно. Даже если раскрылась, смогут ли они втроём бросить вызов всей «Белой группе»? Разве что они совсем не дорожат жизнью.

Что действительно беспокоило Люй Цзюэ, так это изменения в Тан Лине.

Когда они набирали новичков у лифта, он оценил их потенциал, но тогда Тан Линь казался отстранённым, теперь же в нём чувствовалась опасность.

Он не ожидал, что они успеют так вырасти всего за семь дней.

Тан Линь даже не стал заикливаться на эпизоде с Люй Цзюэ. Благородный человек может подождать с мезтью хоть десять лет. Сейчас главное — пройти уровень. Если они справятся, то Люй Цзюэ, оставшийся на этом этапе, не стоит его внимания.

Он повернулся и увидел, что Фань Пэйян смотрит на свой пенал, погружённый в размышления.

Тан Линь даже не сомневался, что тот снова думает о тех пяти принадлежностях. Фань Пэйян кратко объяснил ему про этот набор, и их мнения совпали: если эффект действительно такой, как сказал продавец, то деньги были потрачены не зря. Но проблема в том, что они не могут проверить это, не рискуя потратить один из предметов. Это не то же самое, что сражаться с ночным кошмаром, где есть явный шанс получить что-то ценное, и использовать предметы не жалко.

Фань Пэйян закрыл пенал и поднял голову, чтобы отвлечься, но его взгляд вдруг задержался на чём-то конкретном.

Тан Линь с любопытством спросил:

— На что смотришь?

Фань Пэйян слегка поднял подбородок:

— Вон те трое — это «Ночные тени».

Тан Линь заинтересовался и сразу начал искать их в толпе.

Чжэн Лочжу, услышав «Ночные тени», тоже подошёл и присоединился к поискам.

Фань Пэйян кратко рассказал им о встрече с ночным кошмаром, упомянув и троих из «Ночных теней». Но, учитывая его лаконичный стиль повествования, в воображении Тан Линя и Чжэн Лочжу они выглядели как три схематичных человечка. Теперь же они наконец могли увидеть их вживую.

— Какие именно трое?

Тан Линь не мог точно определить их в толпе.

— Вон там.

Фань Пэйян указал взглядом и добавил описание:

— Дьявольский медведь, чёрный, добряк.

Тан Линь кивнул:

— А, это они.

Чжэн Лочжу:

— ...

Неужели такие абстрактные характеристики сразу помогли опознать их?

— О, ты всё-таки пришёл!

Тао Вэньюй, обладая острым зрением, первым заметил знакомого на крыше и, размахивая рукой, пробился сквозь толпу, пересекая половину площади, чтобы добраться до заброшенного дома.

— Я уже заждался, как хорошо, что увидел тебя!

Тан Линь и Чжэн Лочжу посмотрели на Фань Пэйяна. Этот парень... и правда, интересный?

Фань Пэйян сохранял спокойствие, но в его глазах читалось недоумение от такой горячности.

— Вот почему ты не присоединился к «Ночным теням», оказывается, у тебя своя команда.

Тао Вэньюй, не дожидаясь приглашения, забрался на крышу и сел рядом с Чжэн Лочжу, знакомясь с каждым:

— Можете звать меня Вэньюй.

Чжэн Лочжу сразу ответил взаимностью:

— Можешь звать меня Лочжу.

Двое «друзей» искренне пожали друг другу руки.

После пары фраз Тан Линь понял, что этот парень действительно пришёл просто поболтать. Видимо, он заскучал, сидя на площади, а его товарищи не могли поддержать разговор на должном уровне, поэтому он с таким энтузиазмом подошёл к ним. И, поняв, что с Фань Пэйяном разговаривать сложно, сразу переключился на Чжэн Лочжу.

Тан Линь взглянул на площадь.

Чёрный лежала на земле, закрыв глаза, словно отгородившись от всего мира.

Добряк внимательно наблюдал за окружающими, его брови были нахмурены, видно, что он анализировал конкурентов.

Действительно, никто из них не мог сравниться с их Лочжу в умении вести беседу.

Лочжу:

— Правда?

Вэньюй:

— Зачем мне врать? Пятёрка главных сил — присоединись к любой, и с вероятностью в 50% пройдёшь уровень.

Лочжу:

— А остальные 50%?

Вэньюй:

— Ну, это зависит от того, захотим ли мы, элита, ими поделиться.

Лочжу:

— Вас всего трое, откуда такая уверенность?

Вэньюй:

— Это не уверенность, это сила.

Лочжу:

— Мне нравится, мы думаем одинаково.

Вэньюй:

— Эй, наша троица и ваша — совершенно на разных уровнях силы...

Лочжу:

— Не скромничай, хоть мой босс один стоит шестерых, но у вас больше опыта.

Вэньюй:

— ...

Лочжу:

— Ну?

Вэньюй:

— Давай я расскажу тебе про пятёрку главных сил...

Лочжу:

— Давай!

Тан Линь с сочувствием посмотрел на Тао Вэньюя, наслаждаясь моментом, и в его глазах появилась улыбка.

Недостаток поверхностного знакомства в том, что, даже если тебе неловко, приходится продолжать быть вежливым.

Фань Пэйян изначально не испытывал никаких чувств к «Ночным теням» и Тао Вэньюю, но, увидев, как Тан Линь с интересом слушает, он мысленно повысил статус этой группы с «потенциальные противники, но можно проявить снисхождение» до «потенциальные противники, но нужно проявить снисхождение».

Тао Вэньюй даже не подозревал, что, благодаря ему его группа поднялась в глазах Фань Пэйяна, и продолжал серьёзно объяснять Чжэн Лочжу:

— Видишь вон ту группу ближе всего к метро? Это «Железный батальон*»...

*铁血营 (tiěxuè yíng) - 铁血 (tiěxuè) - железный, непоколебимый; 营 (yíng) - батальон; дивизион

— Слева от них — «Фонарь Чжугэ Ляна*», справа — «Десять J,OTCND**»...

*孔明灯 (kǒngmíngdēng) - фонарь Чжугэ Ляна (бумажный фонарь без выходного отверстия, который с помощью нагретого в нём воздуха сам поднимается вверх)

**十舍 (shí shè) - 十 (shí) - десять; десятый; 舍 (shè) - объединение; общество; клан.

— Неприметная группа рядом с «Десятью обществами» — это «Возвращение домой*», но не стоит недооценивать их...

*还乡团 (huánxiāngtuán) - дружина, возвращающаяся в родные места (из освобождённых районов, реакционная организация, созданная гоминьдановским режимом на селе в гражд. войне 1946-1949 гг.)

Тан Линь внимательно рассмотрел каждую группу, отметив их уникальные черты.

«Железный батальон» был самым приметным: они сидели ровными рядами, как военный строй, а их лидер прямо сидел, скрестив руки на груди, и смотрел вперёд с серьёзным выражением лица.

«Фонарь Чжугэ Ляна» и «Десять обществ», в сравнении с ними, выглядели более расслабленно, кто сидел, кто лежал, словно они были на отдыхе.

«Возвращение домой» практически не выделялись: они были менее строгими, чем «Железный батальон», но более серьёзными, чем «Фонарь Чжугэ Ляна» и «Десять обществ». Если бы не сказали, что они одна из пяти главных сил, их можно было бы принять за обычных участников.

— Железный батальон, Фонарь Чжугэ Ляна, Десять обществ, Возвращение домой...

Чжэн Лочжу с недоумением посмотрел на Тао Вэньюя:

— Ты сказал, что их пять, а назвал только четыре. Где пятая?

— Их мало, поэтому сложно сразу заметить.

Тао Вэньюй вытянул шею, но так и не нашёл «пятую силу».

Чжэн Лочжу:

— Ну хоть название знаешь?

Пять минус один — это просто невыносимо.

— Название... — Тао Вэньюй осторожно покопался в памяти, боясь ошибиться, — Дай подумать...

Чжэн Лочжу удивился:

— Подумать?

— А, точно, — наконец вспомнил Тао Вэньюй, — «Клубничный пончик».

Чжэн Лочжу:

— ...

Тан Линь:

— ...

Фань Пэйян:

— ...

— Я запомнил только «пончик», — серьёзно объяснил Тао Вэньюй, — их слишком много разных вкусов.

Разве дело в этом?!

Чжэн Лочжу:

— Тебе не кажется, что пятое название слишком отличается от предыдущих четырёх?

— Вот у них и спроси. — развёл руками Тао Вэньюй, — Это не мы назвали себя «Лимонно-клубничные ночные тени».

Чжэн Лочжу:

— У меня такое чувство, что это название давно крутится у тебя в голове...»

— Вэньюй.

Вдруг произнёс Тан Линь.

Тао Вэньюй посмотрел на его спокойное лицо и невольно понизил голос:

— Да?

Тан Линь указал в сторону, как бы напоминая.

Тао Вэньюй посмотрел в направлении, куда тот указывал и увидел, что Ван Чжэнмин встал и пробирается к центру площади.

— Ничего страшного. — успокоил Тао Вэньюй, улыбнувшись, — у Лао Вана такое безобидное лицо, что он без проблем может пролезть куда угодно.

— Разведка? — предположил Тан Линь.

— Ага. — кивнул Тао Вэньюй, — Думаю, скоро станет ясно, сколько людей действительно собираются проходить уровень.

На площади было почти тысяча человек, но, помимо тех, кто собирался проходить уровень, там были и те, кто пришёл поддержать свои группы. Узнать точное количество участников было важно, чтобы оценить конкуренцию.

Пока они разговаривали, атмосфера вокруг стала немного напряжённой.

Чжэн Лочжу нахмурился: когда Тао Вэньюй разговаривал с ним, он был резким, а с Тан Линем - мягким. Что это значит?!

Фань Пэйян сохранял спокойствие, но в душе вернул «Ночным теням» их прежний статус.

— Мы так долго болтали, а я даже не спросил, как вас зовут.

Вдруг вспомнил Тао Вэньюй.

Тан Линь задумался.

Тао Вэньюй, видя его молчание, решил, что тот не понял о чём, и объяснил:

— У каждой группы должно быть название, это сплачивает. Если у вас его нет, нужно придумать.

— Вообще-то, у нас есть.

Чжэн Лочжу посмотрел на Фань Пэйяна.

Фань Пэйян кивнул.

Получив разрешение от босса, Чжэн Лочжу продолжил:

— Нас зовут «Чёрная пятёрка»...

— VIP — Тан Линь быстро прервал его, не желая создавать образ банды на первом же уровне. Вспомнив об особых канцелярских принадлежностях, он сказал: — Мы называемся «VIP».

Тао Вэньюй удивлённо моргнул:

— Оригинальное название.

Тан Линь слегка приподнял бровь:

— Хочешь присоединиться к нам?

Тао Вэньюй:

— ...

Он знал, что это не серьёзное предложение, но всё равно почувствовал, что отказ лишит его многих преимуществ. Их название... уж слишком хитрое!

Тао Вэньюй провёл на крыше больше часа, и, когда темы для разговоров иссякли, он с сожалением попрощался и вернулся на площадь в поисках новых развлечений.

Трое, оставшись без дела, решили прилечь на крыше и немного отдохнуть.

Так прошёл весь день. На площади произошло несколько мелких стычек, но они не вызвали большого ажиотажа.

Один раз возвращался Ван Чжэнмин, чтобы поделиться собранной информацией, возвращая долг за консервы — на площади было около тысячи человек, но только шестьсот из них собирались проходить уровень. Из этих шестисот почти четыреста принадлежали к пяти главным силам, а остальные двести были из мелких групп. Такие команды, как «VIP» и «Ночные тени», состоящие всего из трёх человек, были редкостью, а одиночек было ещё меньше.

Визит Ван Чжэнмина подтвердил две вещи: во-первых, уровень проходимости на уровне был около одной трети, что было не плохо, но крупные группы могли монополизировать проход; во-вторых, название «VIP» теперь было официально закреплено.

Часы у входа в метро в очередной раз дошли до ровного часа.

21:00, до начала уровня осталось 3 часа.

Гул машин стих ещё вечером, а с наступлением ночи и усталостью, голоса на площади стали тише.

В воздухе внезапно повисла тишина, и иногда даже можно было услышать тиканье секундной стрелки.

Тан Линь находился в полусне, ему уже начал сниться пончик, как вдруг его разбудил громкий шум.

— Чёрт, мне кажется, или у меня проблемы со зрением?

Ого, это надо видеть!

— Неужели я действительно вижу в подземном городе красотку?!

— Боже, это же не новое испытание, да?..

— Господи, если это сон, пожалуйста, не будите меня, сжальтесь над одиноким псом...

Тан Линь сонно сел, и через некоторое время его зрение прояснилось. Тогда он увидел фигуру, приближающуюся к площади.

Это была женщина лет двадцати семи-восьми, высокая, около 177 см, с длинными чёрными волосами, развевающимися на ветру. Она шла уверенно и энергично, подобно яркому пламени, ослепительно красивая.

<http://bllate.org/book/14520/1285946>